

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 104
(2158)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья Михаила Делягина «Правительство Мишустина стабилизировало экономику под ударами санкций», опубликованная на сайте газеты «Завтра», 06.09.2022. URL: https://zavtra.ru/blogs/pravitel_stvo_mishustina_stabilizirovalo_ekonomiku_pod_udarami_sanktcij

Вологда
сентябрь 2022

Правительство Мишустина стабилизировало экономику под ударами санкций

Главное достижение – ликвидация опасности коллапса экономики

Метод работы премьера Мишустина проявился в полной мере в первый же год распространения коронавируса: это характерный и для налоговиков, и для специалистов в сфере информационного управления «акупунктурный менеджмент», то есть локальные и в силу этого малозаметные воздействия на ключевые точки экономического организма для активации его перестройки за счет его собственных внутренних сил.

В частности, точечное предоставление локальных субсидий, дотаций, грантов, льготных кредитов, налоговых льгот и других преференций осуществлялось в макроэкономически значимых масштабах, что позволило сократить спад ВВП в кошмарном 2020 году минимум в полтора раза по сравнению с ожидавшимся уровнем и уже в 2021, несмотря на сохраняющиеся ограничения, обеспечить восстановление экономики.

В 2022 году Россия получила беспрецедентные хозяйственные удары, включая заморозку половины международных резервов (что является экономическим эквивалентом применения ядерного оружия), а также технологическую, коммерческую и финансовую блокаду Запада.

Однако политика правительства Мишустина позволила стабилизировать ситуацию за первые же полгода, обеспечив быструю, хотя и болезненную в каждом отдельно взятом случае, адаптацию субъектов экономики к новым условиям.

Адаптация болезненна: кричат почти все. Но это именно адаптация, так как почти никто не замолкает, погибнув.

Главное достижение правительства Мишустина — ликвидация опасности коллапса экономики (на грани которого Россия стояла, например, после дефолта вплоть до прихода правительства Примакова) за счет каскадной остановки производств по технологическим цепочкам.

Уже очевидно, что, несмотря на все сохраняющиеся угрозы и истощение накопленного за прошлые годы запаса прочности, не произошло и уже не произойдет массовых банкротств, лавины дефолтов, разрушения финансовой системы, закрытия предприятий, скачка безработицы и обвального падения доходов основной массы граждан ниже прожиточного минимума.

Более того: экономический спад (рассчитываемый по индексу выпуска по базовым видам деятельности), достигнув в июне 2022 года 4,7% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, в июле сократился до 3,0%, а в марте-июле составил лишь 2,3%.

Инвестиции в основной капитал, чей максимальный спад составлял кошмарные 20% (а ожидания достигали и 35%), увеличились на 4%. Да, это достигнуто за счет государственных проектов, — но в условиях качественных переходов именно государство как мозг и руки общества должно не только создавать новые правила игры, но и непосредственно закладывать основы нового мира. А это именно инвестиции.

Соответственно, продолжается строительный бум, — и это не только достройка ранее начатых жилищных комплексов. Если в кризисе 2008-2009 годов спад строительства превышал 15%, сейчас в марте-июле его рост составил 4,5%.

Промышленное производство в январе-июле выросло на 1%. Да, в основном за счет добычи полезных ископаемых (на 2,6%) при увеличении выпуска обрабатывающих отраслей на символические 0,1%, — но даже с учетом вероятного занижения роста цен об ожидавшемся обвальном спаде нет и речи.

При этом грузооборот марта-июля сократился на ничтожные 2%. Если за январь-июль общий грузооборот упал на 0,3%, то грузооборот железных дорог, напротив, вырос на 0,7% (при том, что в прошлые кризисы падение превышало 10%).

Замедляется падение реальных зарплат: если в апреле оно составляло 6,6%, то в мае — 5,0%, а в июне — уже лишь 2,2%. Соответственно, стабилизируется потребительская активность (розничный товарооборот в реальном выражении сократился в марте-июле на 7,2%, а услуги даже выросли — на 2%).

Рублевая денежная масса после всех шоков начала расти на 7-8% в реальном выражении, что свидетельствует о возобновлении процесса ремонетизации экономики. При этом инфляция остановилась, финансовые рынки стабильны, приток валюты в страну гомеричен по своим масштабам, бюджетная система стабильна в текущем выражении и обладает колоссальными запасами в стратегическом плане, а банковская система сохранена и новых панических волн снятия денег не ожидается.

В силу изложенного бизнес в целом оптимистичен, что вызывает подлинный шок у представителей государственного управления.

Кризис 2022 года отличается от всех предыдущих глубоким структурным характером: прогресс одних сфер сочетается с упадком других, но правительство Мишустина в целом успешно балансирует эти процессы.

Другое дело, что возможности стабилизации на основе прежней, еще доковидной модели, ограничены и уже близки к исчерпанию, и после первичной стабилизации во весь рост встает задача перехода не к количественному росту, а к качественному развитию, то есть к всеобъемлющей модернизации, возможной только за счет глубокого изменения ключевых условий хозяйствования и за этот счет — всего экономического организма.

По ряду косвенных признаков можно предположить, что как правительство Мишустина, так и политическое руководство России сознают как эту задачу, так и ее колоссальную сложность, и ведут необходимую подготовку к ее решению.

Михаил Делягин